

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 912.43:327

А.С. Лучников

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

В статье анализируются особенности применения системно-структурного и пространственно-временного методологических подходов при изучении политической карты мира и определении ее свойств.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политическая карта мира, территориально-политическая система, политико-территориальная организация общества и ее модели, политико-географическое пространство-время.

В системе общественно-географического знания важное место занимают современные политико-географические исследования. Политическая география относится одновременно к традиционным и новым дисциплинам в отечественной науке: получив развитие в конце XIX – начале XX в., она была ограничена в возможностях развиваться в советский период вследствие идеологических и исторических причин. В настоящее время к ней возвращается должное внимание.

Одной из наиболее интересных тем в политической географии, как с научной, так и учебной точек зрения, является *изучение политической карты мира (ПКМ)*, не прекращавшееся в советской географии и не менее актуальное в настоящий период. Значительный вклад в становление этого направления внес профессор МГУ им. М.В. Ломоносова **И.А. Витвер** (1891–1966), автор первого в отечественной географии учебника «Историко-географическое введение в экономическую и политическую географию капиталистического мира» (М., 1945). В нем во взаимосвязи рассматриваются три главные проблемы: как складывались со времени Великих географических открытий география мирового хозяйства, политическая карта мира и география населения мира». Ему же принадлежит одна из первых периодизаций истории формирования политической карты мира [12, с. 14].

В работах профессора МГУ им. М.В. Ломоносова **И.М. Маергойза** (1908–1975), относящихся к 1960–1970 гг., впервые поставлены вопросы о роли морфологических характеристик и географического положения государств в их политической истории, типологизации государственных границ, представлена программа политико-географического изучения государств на политической карте мира.

Заведующий кафедрой экономической географии Ленинградского государственного университета профессор **Б.Н. Семевский** (1907–1976) не только плодотворно работал над теоретическими вопросами политической географии зарубежных стран и страноведения, но и активно пропагандировал изучение политической карты мира в школах и университетах. Продолжателем его идей в Санкт-Петербургской школе географии являлся профессор **С.Б. Лавров** (1928–2000), один из основоположников отечественной геоглобалистики, вернувший в учебный процесс активное изучение геополитики и политической географии.

Кроме того, большой вклад в изучение политико-экономической карты Мирового океана и Антарктики внесли **Р.А. Горбачев**, **С.С. Сальников** и **С.Б. Слевич**; политических карт отдельных регионов – **О.В. Витковский**, **М.М. Голубчик**, **Я.Г. Машбиц**, **В.А. Пуляркин**, **А.Г. Шигер** и др.; социально-экономических типов стран мира – **В.В. Вольский**, **Ю.Д. Дмитриевский**.

Среди современных авторов-географов, занимающихся теоретическим и практическим изучением политической карты мира в целом, ее отдельных объектов или причин трансформации, необходимо назвать Д.В. Зайца, В.П.Максаковского, С.Н. Раковского (Московский педагогический государственный университет), И.А. Родионову, В.Н. Холину (Российский университет дружбы народов), В.А. Колосова, Ф.А. Попова, А.Б. Себенцова (Институт географии РАН), Н.В. Каледина, В.В. Ятманову, В.С. Ягья (Санкт-Петербургский государственный университет). Большое значение имеют

© Лучников А.С., 2015

Лучников Андрей Сергеевич, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; aluchnikov@yandex.ru

труды ученых, работающих в смежных отраслях научного знания, – политологов, историков (И.М. Бусыгина, В.Е. Путырский, М.Н. Чечурина) и др.

Тем не менее несмотря на обилие авторов и материалов в этом направлении, обобщающих трудов, определяющих основные положения учения о политической карте мира, в нашей стране не так много. В большинстве случаев работы политико-географов охватывают частные проблемы существования ПКМ (география сепаратизма, сепессионизма, влияние геоэкономических факторов на геополитические процессы, существование региональных и экономических зон интеграции и пр.) либо носят узкий статистический или справочный характер. В этой связи важно раскрыть проблемы, возникающие в ходе формирования учения о ПКМ. В настоящей работе обозначены основные теоретико-методологические подходы, применяемые для изучения ПКМ в современной политической географии.

Системно-структурный подход при изучении политической карты мира. Сложность в оформлении учения о ПКМ, как целостной системы знаний, связана с проблемами в идентификации самого понятия «политическая карта мира», так как последнее носит двойственный характер (рис. 1). В учебной литературе чаще всего применяется более узкое его толкование: *ПКМ – это географическая тематическая карта, отражающая положение государств мира на мировых континентах, а также их основные политико-географические характеристики: формы правления и государственного устройства*. Однако с научной точки зрения эта дефиниция не является полной, так как при изучении ПКМ анализу подвергаются также различные политико-географические изменения, роль новых субъектов политико-географической деятельности на международной арене, а также отношения, складывающиеся между объектами и субъектами ПКМ.

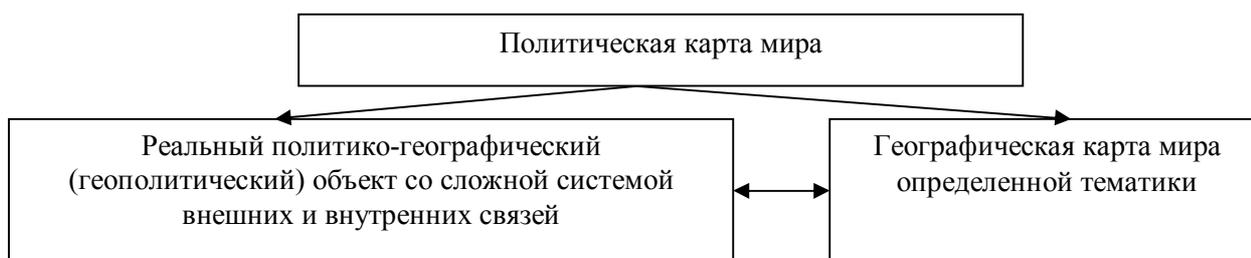

Рис. 1. Разнообразие представлений о ПКМ в учебной и научной литературе

Исследования в области формирования и изменения ПКМ, ее отдельных составных частей являются областью изучения в такой общественно-географической дисциплины, как политическая география, а следовательно, к ним может быть применен **системно-структурный подход**. С этой точки зрения ПКМ может рассматриваться как *территориально-политическая система (ТПС)*, обладающая собственной структурой, набором элементов, свойствами целостности и открытости, общностью связей и др., формирующейся и развивающейся под воздействием внутренних и внешних процессов (рис. 2).

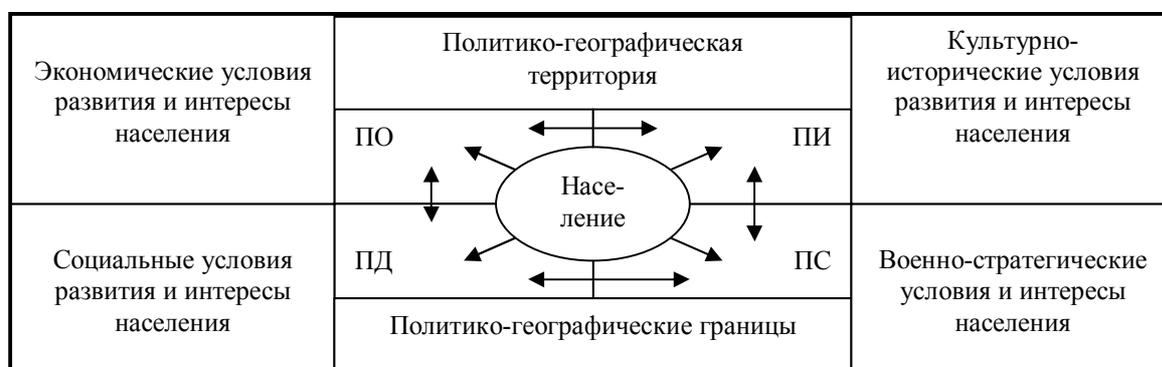

Рис. 2. Общая модель территориально-политической системы

Основная роль в инициации и развитии ТПС любого ранга и состава принадлежит человеческим коллективам (в отношении ПКМ – это все человечество). Люди, а также их культура, образ и стиль жизни, ментальные конструкции и цивилизационные характеристики выступают в качестве ядра ТПС. Именно люди под воздействием своего исторического взаимодействия друг с другом, находясь в

определенных условиях (к ним можно отнести отношения с природными ландшафтами, социальные, культурно-исторические, военно-стратегические и экономические условия жизни), формируют на конкретной территории собственную сферу политических интересов (в масштабах ПКМ – международную политическую сферу) и самореализуются в ней с помощью политической деятельности (ПД). В то же время последняя невозможна без политических институтов и интересов (ПИ), системы политических отношений (ПО) и политических субъектов (ПС). Таким образом, на конкретной территории складывается ТПС, очерченная соответствующими пределами (политико-географическими границами разного генезиса) – в определениях Н.В. Каледина, она является географическим рисунком, срезом политического или геополитического развития общества [6].

Все ТПС подчиняются определенной иерархии и выполняют четко определенные задачи в **политико-территориальной организации общества** (ПТОО), под которой можно понимать непрерывный процесс взаимодействия элементов политической деятельности, протекающий в определенных временных рамках и на разных уровнях территориальной иерархии, а также конечный результат этого процесса – создание и упорядочение территориально-политических систем разного масштаба. В.А. Колосов и Н.С. Мироненко [7, с. 289] выделяют в ПТОО шесть уровней организации территориальных единиц (ТПС): последовательно от самого малого до наиболее крупного (рис. 3).

Следуя логике авторов, необходимо вписать в данную концепцию и новую – *глобальную ТПС*, занимающую и объединяющую всю земную поверхность – *политическую карту мира*. Она отражает характер и сложность устройства ПТОО на самом высоком – планетарном уровне, включает в себя различные модели политического поведения ТПС нижних уровней. Она же является наиболее масштабным аккумулятором и выразителем политико-географического напряжения в отношениях между условиями жизни человечества, его политическими интересами и предпочтениями.

Рис. 3. Иерархическая структура ПТОО по В.А. Колосову и Н.С. Мироненко [7]

Таким образом, можно заключить, что ПКМ является наиболее масштабным объектом исследования политической географии как науки и представляет собой *глобальную ТПС, складывающуюся в результате сотрудничества и конфронтации совокупности объектов и субъектов политико-географической деятельности в исторически изменяющихся условиях мирового геопространства*.

Применение данного методологического подхода при изучении ПКМ позволяет выделить такие свойства этого объекта политико-географических исследований, как поликомпонентность, целостность, структурность, эмерджентность и др.

Поликомпонентность. В основе существования ПКМ – активность различных субъектов политической деятельности, к которым относятся как международные организации, суверенные государства, зависимые территории, государства с неопределенным статусом, территории и акватории, находящиеся в совместном пользовании всего мирового сообщества и управляемые международными

договорами, так и отдельные их элементы и свойства географического пространства, используемые в политических целях (рис. 4).

Рис. 4. Основные объекты политической карты мира

Н.В. Каледин, В.А. Колосов, В.П. Максаковский, С.Н. Раковский и другие исследователи современной мировой политико-географической ситуации указывают, что новыми субъектами политической деятельности, особенно на страновом и региональном уровнях, все чаще становятся национальные, религиозные, экологические и иные общественные неправительственные организации, параорганизации¹, партии, преследующие политические цели, сепаратистские движения, участники региональных конфликтов, геоэкономические акторы, организации, формирующие информационные образы стран, и др. [6–8]. Можно отметить, что во второй половине XX – начале XXI вв. субъектов, способных изменить геополитические модели взаимодействия государств и внести изменения на ПКМ, стало значительно больше.

Структурность. Политическая карта мира обладает вертикальной (иерархической) и горизонтальной (уровневого взаимодействия) структурами. В первой можно выделить два основных уровня (рис. 5): региональные политические карты и ТПС странового уровня.

Политическая карта региона представляет собой систему особенных политико-географических взаимодействий между субъектами политической деятельности, сложившуюся в пределах природно- и (или) общественно обособленного региона под воздействием комплекса глобальных и региональных факторов и условий [6, с. 13]. Региональные ПКМ формируются в пределах физико-географически и историко-культурно обусловленных континентов мира (Европа, Азия, Америка, Африка, Австралия и Океания), цивилизационных (историко-культурных) объединений (западно- и восточно-христианские, мусульманская, индуистская, буддистско-конфуцианская и другие цивилизации), военно-стратегических блоков и крупных регионов мира (Азиатско-Тихоокеанский, Евразийский, Латиноамериканский и др.) (рис. 6). С определенной долей осторожности к этому уровню можно отнести и политико-географическое пространство, формируемое важнейшими мировыми международными организациями, – НАТО, ЕС, Организацией исламского сотрудничества, АСЕАН, Форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Евразийским экономическим союзом и др., в основе которого часто лежат те же признаки, что и для политико-географических пространств других крупных мировых регионов:

- особенности торгово-экономических и финансовых контактов;
- политическое взаимодействие и характер международных договоров;
- историко-культурные особенности совместного развития;
- преследование общих геополитических интересов и др.

¹ Международные неправительственные организации объединяют людей и организаций из разных стран мира посредством уставных отношений. Правительственные структуры в них участие не принимают, но помогают в работе. Такие организации не являются субъектами международных правовых отношений, но активными участниками общественно-политических движений (религиозные, научные, спортивные, природоохранные и пр.). Международные параорганизации также объединяют заинтересованных лиц – ученых, политиков, журналистов, бизнесменов, но уставных отношений не имеют. Чаще всего представляют собой «клубы по интересам» (например, G-7 (Большая семерка), G-20 (Большая двадцатка), Римский клуб, Парижский клуб кредиторов, Бильдербергский клуб и пр.).

Рис. 5. Иерархическая (вертикальная) структура ПКМ

Отдельным более мелким элементом политических карт крупных мировых регионов являются международные территории и акватории, так как их использование и регулирование также подчиняются совместно принятым решениям, политической обстановке в крупных мировых регионах (особенно это характерно для Суэцкого канала, который находится в активной зоне ближневосточного конфликта).

ТПС странового уровня включают в себя основные территориальные единицы политико-географической деятельности – суверенные государства и страны с разной степенью зависимости, а также иные важные политико-географические субъекты – зоны нестабильности, государственные и полугосударственные образования с неопределенным международным статусом (т.н. «несостоявшиеся государства»), т.е. все территории, расположенные в зоне сецессионистских движений.

В.А. Колосов и Н.С. Мироненко пишут, что «государство остается, несмотря на бурные процессы интернационализации общественной жизни, наиболее сильным субъектом политической деятельности, определяющим взаимодействие суб- и интернациональных ТПС» [6, с. 295]. Государство, наряду с транснациональными компаниями (ТНК), является важным продуцентом и распределителем национального дохода, что усиливает его политические функции в условиях, когда геэкономические интересы определяют геополитическое поведение мирового сообщества. Кроме того, современные страны делятся на моно- и полинациональные, но и там существуют силы и движения, которые стремятся реализовать свои настоящие или иллюзорные права на самоопределение, участвуя в мирных или вооруженных протестных акциях, и усиливают центробежные тенденции. В этих условиях возрастает роль государства и союза государств по поддержанию и защите национальных и международных интересов.

Горизонтальная структура ПКМ проявляется в процессе природно- и общественно-географически обусловленного взаимодействия ТПС одного уровня. В результате этой политической деятельности возникают новые и разрушаются блоки (союзы, альянсы) государств, формируются мировые центры силы и подчинения, буферные зоны между великими и региональными державами, актуализируются и разрешаются территориальные споры, происходят иные количественные и качественные изменения на ПКМ.

Целостность. Данное свойство ПКМ возникает в результате взаимодействия совокупности ТПС и их элементов, формирующих глобальный уровень ПТОО. Ученые рассматривают ПКМ как относительно автономное и единое (континуальное) образование, что проявляется в сложности и разнообразии ее компонентов, способности иметь различные структуры, самостоятельно существовать и подчиняться внутренним (специфическим) закономерностям функционирования. Данное свойство означает, что «сила» или «ценность» связей элементов внутри ПКМ выше, чем сила или ценность связей элементов данной системы с элементами внешнего (иного неполитико-географического) характера. Целостность ПКМ придает связи и отношения, возникающие между составляющими ее элементами, качественное выполнение каждым из них своих функций.

Свойство *эмерджентности* или *системный эффект* означает появление у системы свойств, не присущих отдельным элементам системы, т.е. общая производительность или функциональность ПКМ лучше, чем у простой суммы ее элементов. Участие основных субъектов современной политико-географической деятельности – суверенных государств или их союзов в мировых внешнеполитических процессах никогда не было бы столь эффективно, если бы они выступали сами по себе, а не решали бы политико-географические проблемы в сложившихся универсальных общепланетарных условиях, т.е. исходя из условий, которые диктует современная динамика ПКМ.

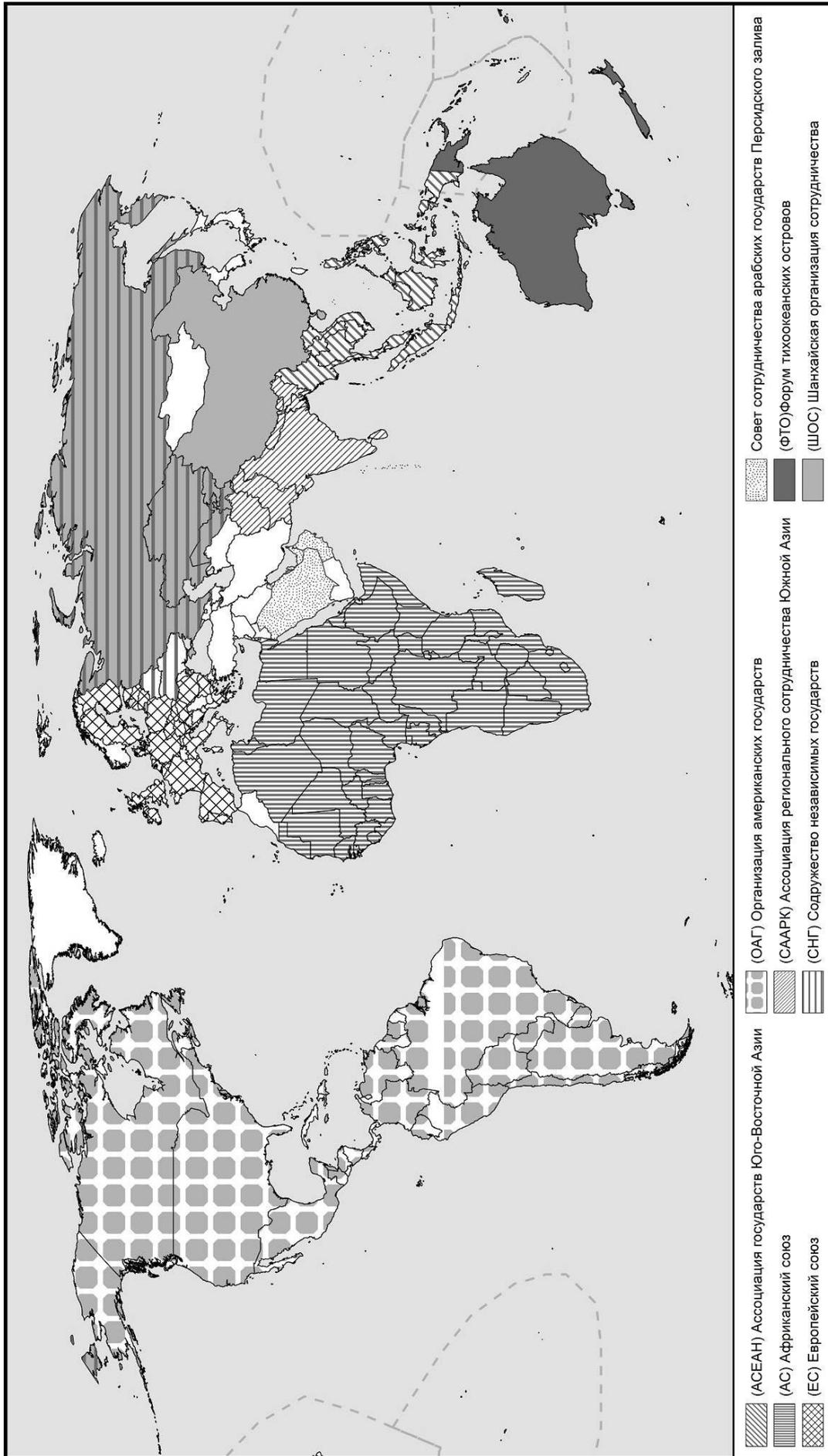

Рис. 6. Основные региональные интеграционные союзы, формирующиеся в пределах материков и континентов

Пространственно-временной подход при изучении политической карты мира. Субстратом всех объектов, процессов, взаимодействий, связей и явлений, размещающихся и протекающих на современной ПКМ, является *политико-географическое пространство-время*. В связи с этим к изучаемой нами категории можно применить еще один методологический подход – *пространственно-временной*. Учение о географическом пространстве получило развитие в 1970-е гг. в работах В.М. Гохмана, Б.Л. Гуревича, Ю.Г. Саушкина, А.Г. Топчиева и др. Однако и в настоящее время оно находится в стадии становления и требует дальнейшей разработки.

В полной мере это относится и к его отдельному подпространству – политико-географическому. О «зрелости» этого термина свидетельствуют несколько работ конца 1970-х гг. известных исследователей Ю.Д. Дмитриевского и В.С. Ягья. В частности, В.С. Ягья отмечал: «В своем конкретном выражении политико-географическое пространство идентично территории, на которой «в пределах определенной общественной формы и посредством нее» складываются и действуют разнообразные политико-географические процессы, тенденции, закономерности, обстоятельства и факторы» [11, с. 76].

На наш взгляд, эта позиция не является до конца верной, так как политико-географическое пространство-время является скорее абстрактной категорией, нежели чем конкретной. Следуя современным представлениям [9], под *политико-географическим пространством* следует понимать физическое (геометрическое) пространство политико-географических объектов (систем) и пространство отношений, возникающее в результате их постоянного взаимодействия, взаимодополнения и координации. *Политико-географическое время* выражает совокупность отношений координации и длительности сменяющих друг друга состояний территориально-политических систем.

В этой связи ПКМ можно представить как *пространственно-временную ячейку, занимающую глобальный уровень иерархии, формирующую и включающую постоянно изменяющиеся в результате сложных взаимодействий политико-географические аспекты жизни человечества*.

Существование политико-географического пространства-времени обусловлено взаимодействием отдельных процессов, объектов, событий и структур, основанном на потоках информации, энергии и вещества различной мощности и рангов. А.С. Зиновьев пишет: «В процессе взаимодействия акторов, осуществляющих политическую деятельность, с каждым из разнокачественных подпространств географического пространства, формируются *геополитические отношения*, взаимосвязанная совокупность которых определяет форму территориально-политической организации и самоорганизации общества – ТПС» [5, с. 340]. Проекцией пространственных геополитических отношений на земной поверхности являются самые напряженные точки в пределах планеты: зоны и дуги нестабильности, региональные конфликты, политико-географические границы, трансграничные регионы, различные территориальные структуры, другие элементы и их сочетания, определяющие «нарисовать» сложную пространственную политико-географическую картину, функционирование, развитие и трансформацию территориально-политических систем соответствующих уровней.

Кроме того, анализ трансформации геополитических отношений помогает не только охарактеризовать пространственные изменения в пределах ПКМ, но и понять сущность временных трансформаций, определить периодичность смены различных исторических состояний ПКМ, цикличность в смене мировых политических лидеров и пр.

Свойство *динамизма* или *изменчивости* определяется совокупностью политико-географических (или геополитических) отношений (связей), возникающих в ходе взаимоадаптации политических интересов, а также деятельности населения и свойств географического пространства-времени [6, с. 6], формирующих условия его проживания и работы (рис. 7). В таких условиях новые атрибуты и характеристики в измененной территориально-политической системе возникают под воздействием внутренних или внешних условий для сохранения единства этой системы.

Наиболее часто на ПКМ выделяют два вида изменений (трансформаций): количественные и качественные. Первые связаны прежде всего с изменением количеством стран, их внутренних политико- и административно-территориальных единиц, государственных и иных границ, увеличением или уменьшением государственной территории в результате войн или интеграционно-дезинтеграционных процессов, появлением новых или исчезновением старых зон региональных конфликтов, распределением властных полномочий между несколькими столичными городами и т.д.

Качественные трансформации выражаются в смене типов общественно-политического устройства, формы правления или государственного устройства, приобретении и утрате государственного суверенитета, формировании и распаде коалиций и союз, постепенном усложнении ТПС регионального и странового уровней и иных структур политико-географической деятельности и пр. Безусловно, этот вид изменений наиболее часто встречается на ПКМ и к нему приковано больше внимания ученых и практиков.

Рис. 7. Механизм трансформации в ТПС

Однако нельзя забывать, что все перечисленные процессы и события имеют не только качественную сторону, но и количественные последствия. Распад мирового социалистического лагеря в конце 1980-х – начале 1990-х гг. не только сопровождался сменой общественно-политических формаций на территории бывших его государств, но и привел к появлению 20 новых государств на ПКМ. В случае если автономная территория Королевства Дания – о-в Гренландия перестанет быть таковой и по решению своего населения приобретет реальный государственный суверенитет, это будет пример как качественного, так и количественного изменения на ПКМ.

Также можно различать три группы основных механизмов, ведущих к политико-географическим изменениям:

– **эволюционные** или **последовательные**, чей алгоритм сводится к целенаправленной деятельности государства и общества по обоснованию необходимости будущей трансформации, формированию общественного согласия в отношении ее. В этом случае общество разделяет деятельность государства, а также оно является инициатором происходящих изменений. Они происходят постепенно и безболезненно почти для каждого жителя страны;

– **революционные** или **радикальные**. Они основаны на резком изменении политической деятельности в результате активизации протестных настроений, быстрых по времени изменениях общественно-политических настроений. В этом случае результаты трансформаций положительны и необходимы для одних слоев населения и негативны для других. Столкновение интересов различных партий, общественных движений, людей разных политических партий и социального статуса – результат подобных изменений;

– **военно-политические**. Связаны с военной агрессией извне. Данный вид не так ярко проявляется в современном мире, но в то же время не утратил своей актуальности. Военная агрессия государств по отношению друг к другу может заключаться в частичной или полной оккупации (аннексии) территории (Западная Сахара, Голанские высоты Сирии и др.), поддержке региональных вооруженных конфликтов, ведении локальных (т.н. «партизанских») войн и др.

Военно-силовой потенциал государства традиционно считается одним из важнейших компонентов мощи государства, а также средств обеспечения безопасности и достижения национальных интересов. Современные исследователи указывают и на связь военной силы с процессами глобализации человеческих отношений. Парадокс заключается в том, что военная сила, способствовавшая появлению, расцвету и территориальному расширению одних империй, государств, цивилизаций, оборачивалась исчезновением других государств и цивилизаций. В то же время необходимо отметить, что именно военная сила вела к формированию современных международных отношений, основанных на принципах дипломатии и идеализма.

Важное значение в изучении ПКМ также имеет процесс распознавания **основных (генеральных) механизмов (процессов)**, вызывающих ее трансформации. Современные исследователи к ним относят: стремление к геоэкономическому доминированию, борьбу за ресурсы, демографические, этнополитические, духовную организацию общества, цивилизационные, социальную стратификацию общества, информационно-коммуникативную активность общества и пр. [3; 4; 6].

Свойство **цикличности** в существовании ПКМ определяет последовательную смену моделей политико-географической организации и самоорганизации мирового сообщества. Конец Второй мировой войны ознаменовал собой конец европоцентричного мира, означавшего доминирование и конфронтацию нескольких европейских супердержав со времен Великих географических открытий. В конце XX в. были зафиксированы падение бицентричной модели мира и переход к однополярному миру, когда мнение множества ничего не значит, так как есть запланированное лидерство единой мировой супердержавы. Публикации российских и зарубежных исследователей последнего десятилетия геополитической реальности отмечают возможный переход к новому мировому порядку –

многополярному миру с одновременной конкуренцией и партнерским взаимодействием множества стран – держав I, II и т.д. порядков [3].

Конструктивным направлением реализации пространственно-временного подхода в изучении ПКМ является рациональная организация мирового политико-географического пространства с использованием *свойства управляемости*.

Управление политико-географическими процессами на страновом уровне осуществляется государственными органами власти, а также иными субъектами ПКМ (высшим менеджментом транснациональных компаний, руководителями сепаратистских движений и пр.); на региональном – координационными органами (советами) международных организаций, принятием совместных решений на их саммитах. Более сложной является организация управления на глобальном уровне. В качестве основных координаторов мирового развития могут выступать Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, а также международные организации, созданные на базе ООН. Однако только решения Совета Безопасности являются обязательными для исполнения, а все остальные органы Организации Объединенных Наций могут давать только рекомендации для исполнения. При этом отметим, что статус ООН в последние десятилетия немало пошатнулся из-за пренебрежения отдельными государствами решений Совета Безопасности ООН.

Также в научной и общественной жизни отдельных стран определенное внимание уделяется мондиализму (от *фр. monde* – мир) – философскому и геополитическому движению, представители которого нацелены на установление наднациональных органов управления, забирающих часть суверенных прав у государств, и всеобщую интеграцию. В этой связи его часто отождествляют с современными процессами глобализации, что неверно. Особую популярность движение приобрело после Второй мировой войны.

Созданные в тот период такие мондиалистские течения, как «Универсальное движение за мировую конфедерацию» Гарри Дэвиса, «Федеральный союз» и «Крестовый поход за мировое правительство», организованный английским парламентарием Генри Асборном в 1946 г., были не более чем рекламными акциями и вряд ли могли претендовать на реальное воплощение [1].

Мондиализм, или концепция нового мирового порядка, в 1970–1990-е гг. был воспринят американской геополитикой. О нем во всеуслышание было заявлено Президентом США Дж. Бушем-старшим во время военных действий в Персидском заливе. Пути воскрешения этой концепции обозначились еще в период «холодной войны». Ключевые ее положения сводятся к созданию единой системы мирового управления при стратегическом доминировании Запада на основе прогрессивных демократических ценностей. Таким образом, мондиализм в этом случае сводится к тотальной вестернизации, а поэтому не получил широкой поддержки даже у ближайших союзников в Европе и Японии.

За пределами Северной Америки наиболее влиятельным представителем мондиализма является бывший глава Европейского банка реконструкции и развития, член Бильдербергского клуба Жак Аттали. Будущий мировой порядок он определяет как «Торговый строй» («строй Денег») – высшую форму эволюции общества. Он предполагает, что в будущем все геополитические разногласия уйдут в прошлое, а свободный рынок и соответствующие ему демократические установки станут общечеловеческими ценностями [3]. Впрочем, многие исследователи рассматривают идеи Аттали как антигуманистические и разрушительные.

В заключение следует подчеркнуть, что применение системно-структурного и пространственно-временного методологических подходов при изучении ПКМ позволяет обозначить основные первичные положения учения о политической карте мира как части обширного политико-географического знания, имеющего теоретическое и прикладное значение.

В частности, изучение особенностей функционирования ПКМ, знание морфологических и иных характеристик ее основных объектов служит теоретической основой для понимания процессов трансформации современной геополитической структуры мира, истории международных отношений, выстраивания международной политики XXI в. и других актуальных тем в смежных географических и гуманитарных дисциплинах, а также практической базой для выстраивания модели поведения и внешнеполитических отношений с соседями и дальними партнерами.

Библиографический список

1. Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение: учеб. пособие. М., 2002. С. 31–53.
2. Бехтер Л.Т. Понятие о концепция учения о политической карте мира // Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии: материалы всерос. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 175–179.
3. Василенко И.А. Геополитика современного мира: учеб. пособие. М., 2011. 395 с.

4. Голубчик М.М. Политическая география мира: учеб. пособие. Смоленск, 1998. 312 с.
5. Зиновьев А.С. Методика изучения пространственной организации политической сферы // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сб. науч. статей. Смоленск, 2011. С. 338–342.
6. Каледин Н.В., Ятманова В.В. Политическая и экономическая география мира: учеб. пособие. СПб., 2008. Ч.1: Политическая карта мира. 81 с.
7. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: учебник. М., 2001. 479 с.
8. Раковский С.Н. Политическая карта мира в конце XX века // География в школе. 1997. №2. С. 3–11.
9. Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. №2. С. 4–8.
10. Ягья В.С. О формировании политической карты мира // Известия Всесоюз. геогр. о-ва. 1978. №4. С. 328–333.
11. Ягья В.С. Пространство в политической географии (постановка проблемы) // Экономическая и социальная география: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. Л., 1984. С. 73–79.
12. Ягья В.С. Становление и развитие политической географии в Советском Союзе // География, политика и культура: сб. науч. ст. М., 1990. С. 9–20. (Современные проблемы географии).

A.S. Luchnikov

USING OF THE BASIC THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES FOR STUDYING OF THE WORLD POLITICAL MAP

In the article the peculiarities of using of systemic-structural and spatial-temporal methodological approaches for the studying of the world political map and for determining of its internals are revealed.

К е у w o r d s: the world political map, territorial-political system, political and spatial organization of the society and its models, political and geographic space- time.

Andrey S. Luchnikov, senior lecturer, Department of Social and Economic Geography; Perm State University; 15 Bukireva, Perm, 614990 Russia; aluchnikov@yandex.ru